

— Хорошо, — ответил Су Мо. — Он не собирался полагаться на Сун Юньсюаня. Ему нравилось решать проблемы самостоятельно, преодолевая трудности и развиваясь. Ведь Сун Юньсюань не сможет защищать его всю жизнь.

Ночь прошла в ветре и дожде, а утром тучи все еще не рассеялись. Казалось, скоро снова начнется ливень. Гром гремел вдали, а Су Мо тихо сидел дома, ожидая. У Ю уже написал в WeChat, что они с Лэ Шанем собирают вещи и скоро приедут в компанию.

На улице шел сильный дождь, небо было черным. Су Мо хотел зайти к Сун Юньсюаню, чтобы обсудить, не стоит ли отложить отъезд из-за такой ужасной погоды. Накинув куртку, он вышел на холод и постучал в дверь, но Сун Юньсюань не открыл. Пришлось вернуться домой.

Дома Су Мо собрал вещи, решив подготовиться заранее. Лэ Шань и У Ю уже собирали вещи и направлялись в компанию. Видимо, Сун Юньсюань действительно планировал отправить их на съемки сегодня. На всякий случай Су Мо снова упаковал одежду, которую только что достал из чемодана.

Примерно через час Лэ Шань и У Ю пришли. Оба были промокшими до нитки. Су Мо поспешил отправить их в душ, чтобы они согрелись и переоделись, не простудившись. Он хотел позвонить Сун Юньсюаню и попросить перенести отъезд на завтра, но не решался. Сун Юньсюань с утра не был дома, вероятно, ушел на работу. Если сейчас попросить его отложить съемки из-за погоды, он вряд ли согласится.

После душа У Ю объяснил, что Ли Дун уже заказал билеты на самолет до горы Ци на 14:00. Сегодня днем они отправятся на съемочную базу и свяжутся с режиссером. Ли Дун также дал несколько указаний: заботиться о Су Мо, вовремя сообщать о работе и в случае проблем сразу звонить ему.

— А где сценарий? Где мы будем жить? — спросил Су Мо. — Эти вопросы были для него важнее всего.

— Вот сценарий «Безумного подростка». Ли Дун сказал, что по приезде мы свяжемся с режиссером, и он организует жилье, — Лэ Шань достал сценарий из сумки.

Су Мо взглянул на сценарий под названием «Безумный подросток» и внутренне содрогнулся. Вчера ему следовало быть внимательнее.

— Лэ Шань, позвони режиссеру и сообщи, что мы приедем сегодня днем, чтобы он мог подготовиться, — сказал Су Мо.

Он считал, что лучше заранее предупредить режиссера о жилье. Ведь они отправлялись в незнакомое место, и это было важно. Хотя Лэ Шань и У Ю были старше его на три-четыре года, в плане зрелости они не слишком отличались, а иногда даже проявляли больше опыта.

— Су Мо, вот карта от Сун Юньсюаня, — У Ю протянул карту. — Он сказал, что это наши расходы на съемки, которые потом вычтут из гонорара.

Су Мо взял карту. С деньгами все было проще.

Пока они разговаривали, раздался звонок в дверь. Лэ Шань открыл — это был Мо Сяосы. Он пришел из компании, где все были в панике из-за новости, что Сун Юньсюань собирается загрузить Су Мо девятью проектами. Совет директоров был в ярости, и Мо Сяосы пришел сюда, чтобы избежать конфликта и узнать подробности.

— Все взрывается, все взрывается! Ох, как я хочу пить, Лэ Шань, дай воды, — Мо Сяосы был в ужасе. — Компания разделилась на два лагеря, и дело чуть не дошло до драки.

— Что случилось? У меня нет времени на твои драмы, — Су Мо не обращал внимания на привычную драматичность Мо Сяосы.

— Директора хотят разнести компанию, — Мо Сяосы сделал глоток воды и продолжил. — Они узнали, что Сун Юньсюань взял для тебя девять проектов, и говорят, что он сошел с ума.

Су Мо нахмурился.

— Погоди, разве не шесть? — Ах да, Сун Юньсюань, видимо, взял еще три.

— Да, а что? Почему они хотят разнести компанию? — спросил Су Мо, глядя на Мо Сяосы.

— Сун Юньсюань не посоветовался с советом директоров и сам взял для тебя проекты. Ты знаешь, сколько это стоит компании? — Мо Сяосы широко раскрыл глаза, глядя на Су Мо. — Он уже начал сомневаться в здравомыслии Сун Юньсюаня.

Су Мо покачал головой. Мо Сяосы поднял два пальца:

— Угадай.

— Два миллиона? — предположил Су Мо.

Мо Сяосы покачал головой.

— Два миллиарда? — это уже звучало нереально.

Мо Сяосы снова покачал головой, затем скрестил пальцы и воскликнул:

— Десять миллиардов!

Су Мо был поражен. Лэ Шань и У Ю тоже застыли в шоке.

Су Мо не мог поверить, что за одну ночь Сун Юньсюань потратил десять миллиардов, чтобы он снялся в фильмах.

Мо Сяосы тоже был шокирован, услышав эту новость. Сун Юньсюань действительно сошел с ума? Ради новичка он вложил десять миллиардов? Даже как родственник он не мог этого понять, не говоря уже о директорах компании. Сегодня на собрании, когда Сун Юньсюань объявил об этом, все начали его критиковать, некоторые даже кричали. Мо Сяосы поспешил предупредить Су Мо.

— Наверное, они все еще там ссорятся. Не знаю, выдержит ли Сун Юньсюань такое давление, — сказал Мо Сяосы. — Ты знаешь, что происходит?

Су Мо опустился на диван, сердце сжалось от тревоги. Сун Юньсюань, что ты задумал?

— Не знаю, вчера я весь день выбирал сценарии, а потом Сун Юньсюань сказал мне сразу ехать на съемки, — объяснил Су Мо. — Он тоже был в растерянности и беспокоился.

— Ладно, видимо, у Сун Юньсюаня были свои планы, — вздохнул Мо Сяосы.

— Какая там была обстановка, когда ты уходил? — спросил Су Мо, пытаясь понять, в каком положении оказался Сун Юньсюань.

Мо Сяосы без колебаний описал ситуацию:

— Когда я уходил, эти старики кричали на Сун Юньсюаня, требуя, чтобы он ушел с поста председателя совета директоров. Говорили, что он не достоин быть главой группы «Синшили». Ли Дуна тоже обругали. Я поскорее ушел, пока не поздно.

Су Мо забеспокоился.

— Нет, мне нужно найти Сун Юньсюаня. Я не буду сниматься.

Он не хотел, чтобы из-за него Сун Юньсюань и Ли Дун лишились своих должностей. Они всегда помогали ему с момента прихода в компанию, и он не мог просто уйти.

Едва сказав это, он схватил ключи от машины и направился к двери. Мо Сяосы остановил его:

— Ты не можешь идти, это только усугубит ситуацию.

— Я пойду к нему, пусть он объяснит директорам. Я не могу сниматься на деньги, полученные после его отставки, — Су Мо вырвался из рук Мо Сяосы. — Никто не мог его остановить.

— Не иди, эти старики говорят, что Сун Юньсюань тебя любит и поэтому так тебя продвигает. Если ты пойдешь, они начнут тебя оскорблять, — Мо Сяосы снова попытался удержать его.

— Чушь! Я должен все объяснить, — Су Мо снова вырвался. — Услышав это, он взорвался. Ему нужно было доказать свою невиновность, даже если это означало отказаться от карьеры артиста. — Мо Сяосы,пусти меня. Я не буду сниматься, я должен все прояснить.

Мо Сяосы все еще не отпускал его. После долгой борьбы он наконец крикнул:

— Иди, но потом не жалеи!

Затем добавил:

— Если ты пойдешь, все усилия Сун Юньсюаня будут напрасны. Он вложил столько в тебя, а ты его предашь.

— Он сейчас из-за меня теряет должность, я не могу просто сидеть сложа руки, — закричал Су Мо.

<http://bllate.org/book/16635/1523872>